

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ	8
2. ХУДЖАМОВА Камола СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	13
3. ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ.....	23

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

4. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ.....	32
5. DJUMANOV Askar LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS	38
6. ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтахуновна ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	43
7. МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ.....	48
8. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ	54
9. АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ	62

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

10. АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	68
11. DJALILOV Furkat ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES	76

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

12. НИЯЗОВ Максуд Кадамович ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	84
---	----

13. ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	95
--	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. САИДОВА Лола Абдувахидовна ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	100
15. АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ВТО	106

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР	112
17. САФАРОВ Темур Уктамович ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ	120
18. ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	125
19. ТОШБОЕВА Робия Собировна ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА.....	131

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХУДЖАМОВА Камола

Докторант (PhD) Университета мировой экономики и дипломатии

Email: kamolas1@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХУДЖАМОВА К. Современные тенденции развития конституционного права в условиях формирования информационного и цифрового общества // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 13-22.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-2>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы развития цифровых прав в условиях нового информационного общества, его развитие, тенденции и влияния на современное общество. А также, рассмотрено неотъемлемое право прав человека на получение информации в контексте конституционного права граждан.

Ключевые слова: цифровые права, конституция, информационное общество, современные тенденции.

ХУДЖАМОВА Камола

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети таянч докторанти (PhD)

Email: kamolas1@mail.ru

АХБОРОТ ВА РАҚАМЛИ ЖАМИЯТНИ ШАКЛЛАНТИРИШ ШАРОИТИДА КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада рақамли ҳуқуқларнинг ривожланиш омиллари, унинг жамиятдаги таъсири, тенденциялари ҳақида сўз боради. Ундан ташқари, инсоннинг ажралмас ҳуқуқи бўлмиш - маълумот олиш ҳуқуқининг, унинг конституцион ҳуқуқи сифатида кўриб чиқади.

Калит сўзлар: рақамли ҳуқуқ, конституция, информацион жамият, янги тенденциялар.

KHUDJAMOVA Kamola

University of World Economy and Diplomacy, PhD candidate

Email: kamolas1@mail.ru

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF AN INFORMATION AND DIGITAL SOCIETY

ANNOTATION

The article deals with the development of digital rights in the new information society, its development, trends and impact on modern society. In addition, an inalienable human right is considered - the right to receive information in the context of the constitutional right of a citizen.

Keywords: digital law, constition, information society, modern society.

В XXI веке информационные технологии, являющиеся неотъемлемой частью современного общества и его функционирования, оказывают колоссальное влияние на **развитие института прав человека, на реализацию конституционных прав гражданами и их защиту со стороны государства.**

В современном мире отмечается стремительное **формирование глобального информационно-цифрового общества** [1], где информация и знания становятся важнейшими национальными и мировыми ресурсами, а системы, обеспечивающие их создание и распространение – стратегическими факторами устойчивого развития.

В нынешнем этапе развития общества, характеризуется возрастающей ролью **информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)**, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также **правовой системы регулирования** возникающих при этом общественных отношений [2]. ИКТ дают людям возможность **получать доступ к информации и знаниям** практически мгновенно в любой точке планеты.

Изучение данной проблематики, показывает, что цифровое конструирование мира возникает как результат распространения цифровых коммуникаций, гибридизации онлайн- и офлайн-пространств, использования технологий больших данных [3].

Согласно отчету Международного союза электросвязи «**Измерение цифрового развития: факты и цифры за 2021 год**», 63,2% от всего населения планеты или 4,9 миллиарда человек имеют доступ к Интернету, почти 60% мирового населения пользуются соцсетями. В Китае доступ к Интернету имеет 71,6%, а в Индии 42,5% населения. Сегодня более **5,9 миллиарда** человек пользуются мобильными телефонами [4].

App Annie, платформа, анализирующая мобильные данные, сегодня представила результаты исследования за прошедший год. Так, 2021 год стал годом рекордов: общие расходы пользователей на iOS и в Google Play выросли почти на 25% по сравнению с прошлым годом и составили \$135 млрд. Количество загрузок также достигло нового рубежа и увеличилось на 8%, достигнув отметки в **\$ 140 млрд**. В том числе, App Annie предоставила подробную информацию о самых скачиваемых приложениях за последние 12 месяцев [5].

Цифровые сети создают инфраструктуру сетевого общества, преодолевая территориальные и институциональные границы, а потому **сетевое общество представляет собой глобальное сообщество**. Эксперты прогнозируют, что к 2025 году большинство из восьми миллиардов жителей Земли **будут выходить в социальную сеть с помощью мобильных устройств**, а значит, обладать всей информацией мира (сейчас пять с лишним миллиардов выхода в интернет не имеют). В 2025 году компьютер будет считать в 64 раза быстрее, чем в 2013-м [6].

Эксперты отмечают, что в последние годы слово «цифровизация», равно как и само понятие «цифровое общество», стали настолько расхожими, что их употребление не вызывает вопросов. В современном употреблении «цифровой» – это относящийся к различным информационно-коммуникационным технологиям. **Цифровое общество** – это общество, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых технологий (технологии больших данных и искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений и т.д.), а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сетевые структуры и платформы [7].

Вместе с тем, следует особо отметить, что **ИКТ следует рассматривать как инструмент, а не как самоцель**. При благоприятных условиях эти технологии способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех. Они также могут содействовать **ведению диалога между народами, странами и цивилизациями**.

И главной задачей любого государства является совершенствование инфраструктуры информационного общества и обеспечение **конституционных прав и свобод человека, и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию законным способом.**

Обеспечение каждому возможность иметь доступ к информации, идеям и знаниям и вносить в эти области свой вклад является **необходимым элементом открытого для всех информационного общества** [8].

Отличительными чертами информационно-цифрового общества считаются:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- устранение **правовых** барьеров на пути достижения равноправного доступа к информации для осуществления деятельности в области экономики, в социальной сфере, политике, здравоохранении, культуре, образовании и науке, а также упрощение доступа к информации, являющейся публичным достоянием.

Вместе с тем, одним из необходимых условий развития информационно-цифрового общества является развитие системы **нормативного правового регулирования** отношений в области создания и использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Свобода искать, получать и распространять информацию является одним из важнейших **политических и личных прав человека** и включена в Всеобщую декларацию прав человека (Ст. 19). Свобода слова, расширением которой является свобода информации, – **это фундаментальное конституционное право человека, признанное в международном праве.**

Свобода информации, как свобода выражения своих мыслей, не зависит от носителя и способа передачи информации: устно, письменно, печатно, через Интернет или в форме художественного творчества. Таким образом, **правовая охрана** этой свободы распространяется как на содержание информации, так и на средства её выражения. Свобода информации может быть связана с приватностью в контексте Интернета и современных информационных технологий [9].

Среди тенденций, связанных с цифровизацией и формированием новой информационно-цифровой реальности, выделим следующие:

- стремительность процесса цифровизации, что, в частности, видно из роста числа людей, пользующихся Интернетом. Так, к началу 2020 года более половины (почти 60%) населения Земного шара – пользователи Сети;
- произошел существенный рост рынка товаров и услуг на основе цифровых ИКТ. По прогнозам специалистов, к 2022 году ожидается увеличение объема рынка дополненной и виртуальной реальностей в восемь раз по сравнению с 2018 годом, составив \$209 млрд [10];
- увеличение возможностей цифровизации (например, формирование Интернета вещей), что можно рассматривать как ресурс общественного развития (Big Data, искусственный интеллект и пр. - мощные инструменты социальных и политических преобразований);
- установление зависимости между цифровизацией общественной жизни (ее отдельных сфер) и темпами роста, включая развитие человеческого потенциала (в частности, сокращение транзакционных издержек, облегчение доступа к новым рынкам и пр.);
- наличие глубоких социальных и политических последствий, порожденных инновациями, связанными с цифровизацией (изменение отношений между государством, гражданами и бизнесом, изменение структуры общества и отдельных сфер общественной жизни и пр.).

В современном мире информационное общество позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Так как, одними из характерных свойств этих технологий являются: трансграничность, то есть проницаемость для них традиционных межгосударственных барьеров; мобильность, портативность и универсальность; доступность информационно-коммуникационных технологий для потребителя, востребованность, привлекательность, что ведет к массовости использования информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, влияет на формирование социальных и политических процессов, принятие решений в этих сферах и т.д.

Эти свойства делают технологии одной из основ процессов глобализации в различных сферах человеческой деятельности. В частности, общечеловеческие ценности и конституционные права человека принимают свойство всеобщности и становятся принадлежностью формирующегося международного правового пространства глобального мирового сообщества. Вместе с тем, следует отметить, что **развитие современного конституционного права** в нынешнем столетии происходит в условиях цифровой трансформации [11] всей, в том числе и коммерческой, правовой системы. **Цифровая трансформация** – определяется как планируемое на национальном уровне продвижение цифровизации для всего правительства, экономики в целом и всего общества.

Наблюдаются общие для всех стран **тенденции**, свидетельствующие, с одной стороны, о поступательной **конституционализмами отраслей права**, с другой – **расширении системы конституционного права**, появлении новых его институтов. Информационное общество на основе применения информационно-коммуникационных технологий вызывает к жизни и **новые права человека**: реализация всеобщего права для каждого человека иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества; иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям, к мировым культурным ценностям, представленным в электронной, цифровой форме, и т. д.

В этих условиях вопросы реализации конституционных прав и свобод граждан в условиях новой цифровой виртуальной реальности становятся более актуальными. Новая цифровая реальность требует нового понимания всего механизма **конституционно-правового** регулирования и, что особенно важно, **нового понимания места права в стремительно меняющемся цифровом обществе.** Полноценное обеспечение конституционных прав и свобод человека в информационной сфере не только требует постоянной и кропотливой работы на «опережение» в системе правового регулирования, но и **предполагает выработку актуальных научных подходов концептуального характера**, которые бы не ограничивались очередной системой запретов, а основывались на социально и политически обусловленном балансе частных и публичных интересов.

Отдельного внимания заслуживает изучение проблемы полноценной реализации и **обеспечения прав и свобод граждан в цифровую эпоху**, в частности, в виртуальном и цифровом пространстве.

Правоведы в сфере изучения развития современного конституционного права в условиях формирования информационного и цифрового общества отмечают, что «сегодня наступает пора активного использования **искусственного интеллекта** и Больших данных (Big Data) для управления в экономике, обществе и государстве». Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.). Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, - **интернет вещей, цифровой экономики, криптовалюты и т.п.**

Вопросы цифровизации информационного пространства привлекают сегодня все большее внимание представителей правовой науки. В настоящее время юристы ведут дискуссии об использовании роботов в своей профессии. Компьютеры могут выполнять ряд типовых юридически значимых процедур, в том числе подготовку различного рода документов, и стать, следовательно, эффективным помощником юриста. В современной правовой науке формируется потребность в активном исследовании воздействия цифровизации на правовую действительность, ее влияния на совершенствование механизма правового регулирования [12]. В условиях формирования **правового государства** особое значение приобретает **обеспечение на конституционном уровне цифровых прав личности** в виртуальном пространстве, представляющих собой конкретизацию универсальных прав человека на основе закона, и правоприменительных актов. «В этих обстоятельствах **прежнее нормативно-правовое регулирование** различных сфер социальной жизни **нуждается в существенной модернизации.** Подобно тому, как правила дорожного движения, рассчитанные на регулирование езды на лошадях, сменились правилами автомобильного движения, правилами авиаперевозок и космических полетов, так и сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, «больших данных», роботов, искусственного интеллекта. По существу, зарождается **новое право**, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта. Так как, **цифровые технологии не только**

создали новые способы реализации традиционных прав человека, но и способствовали появлению таких прав и свобод, которые еще требуют конституционного закрепления и дальнейшего регулирования со стороны правительств.

В современной юридической науке начала последовательно разрабатываться идея так называемых «**цифровых прав**». Отдельное внимание данной проблеме уделили представители науки **конституционного права**.

Цифровые права – это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых информации, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, право свободно общаться и выражать мнения в сети Интернет [13]. Доступ в интернет признаётся как право в соответствии с законодательством ряда стран [14]. Оно включает в себя сразу несколько отраслей права и регулирует отношения, связанные с ИТ. **А базовыми цифровыми правами** человека являются право доступа к электронной сети.

Цифровое право – это уже не прежний набор правовых норм и институтов, характерный для интернет-права: интернет-право теперь становится лишь одной из составляющих цифрового права. Кроме того, внедрение и использование цифровых технологий требует не только правовой регламентации, но и технического, и этического регулирования, что должно учитываться при разработке нормативно-правовых положений.

Известный юрист **США** Роберт Дж. Амброги, в начале 2000-х писал: «Интернет породил свою собственную, **новую сферу права**. Интернет-право – это динамичная, гибкая и неизведанная область практики, где правила еще не определены окончательно. На самом деле это даже не отдельная область права, фактически это смесь теории и практики, взятых из различных сфер, – мешанина из частей, взятых из интеллектуальной собственности, гражданских свобод, деликтного, уголовного, имущественного, телекоммуникационного, международного торгового, коммерческого и коллизионного права» [15].

Таким образом, в зарубежной юриспруденции интернет-право изначально рассматривалось не как самостоятельная отрасль права, а как некая совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям (областям) права и регулирующих отношения, которые так или иначе связаны с интернетом. Такое понимание сохраняется и поныне. И сегодня зарубежные юристы отмечают, что в отличие от всех других отраслей права интернет-право не является конкретной, стабильной и надежной областью практики и охватывает собой принципы и правила из ряда различных отраслей [16], включая, в частности, сферу гражданских свобод, договорное право, законодательство об интеллектуальной собственности, об информационной безопасности, о защите прав потребителей и прочее. Следует заметить, что в зарубежной литературе наряду с термином «интернет-право» изначально использовались и термины «киберправо» (Cyber Law), «право киберпространства» (Cyberspace Law), «веб-право» (Web Law), «компьютерное право» (Computer Law) [17].

«**Цифровые права человека**, – отмечает также и председатель Конституционного суда РФ – В. Зорькин, – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации и знании. **Задача государства** – на основе Конституции и с учетом указанных международных документов – признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, **обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства**» [18].

Под **цифровыми правами** ученый-правовед понимает: «**права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений; на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет; право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации**».

Понятие «**цифрового права**» неразрывно связано с понятием «**цифровых услуг**». Основной ролью цифрового государства является защита цифровых прав своих граждан от посягательств на них злоумышленников, пытающихся дезинформировать общество или отдельного человека. Особое развитие в условиях цифровизации получили цифровые

услуги, в отношении которых коммерческие операции, например, поиск, заказ, доставка и оплата осуществляются исключительно электронным способом в сети Интернет [19].

Таким образом, резюмируя, можно заключить, что **цифровое право** следует понимать, как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права.

Причем цифровое право представляет собой динамично расширяющееся правовое образование. Так, на сегодня (классификация цифровых прав) оно охватывает, в частности, проблематику электронных платежей, электронных и мобильных денег, электронного банкинга, защиты прав потребителей на платежных рынках, искусственного интеллекта, аналитики больших данных, конкурентных отношений в эпоху больших данных, блокчейна, криптовалюты, смарт-контрактов, цифровой идентификации и аутентификации, конфиденциальности, пересечения законодательства о конкуренции и интеллектуальной собственности, поисковых систем, уберизации, цифровизации интеллектуальной собственности, электронных доказательств, международной торговли и цифровой торговли, электронных услуг, интернет-платформ, цифровых товаров, управления контрактами, национальной безопасности, глобальных потоков данных, договорных отношений и условий контрактов, незаконного присвоения интеллектуальной собственности, защиты коммерческой тайны, авторских и смежных прав, прав на товарные знаки, доменных имен и ip-адресов, патентных прав, лицензирования, переговоров и заключения договоров в электронной форме, киберспорта, программного обеспечения, азартных игр, геномов, телемедицины и данных о здоровье, баз данных и контента, распределения рисков, управления и обслуживания сети, диффамации, кибербуллинга, уголовной ответственности за киберпреступления, онлайн-сервисов, агрегаторов, онлайн-арбитража и онлайн-посредничества, налогов и прочее [20].

Так, В. Зорькин, считает, что фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.) конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. При этом законодатель призван обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации. Он не должен забегать вперед, но и не должен отставать от запросов развития. **Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности.**

Согласно Кастельсу [21], новые технологии, связанные с производством информации как нематериальных благ, формируют принципиально **новое, информационное общество**. Возможности информационных технологий приводят к зарождению единой социально-экономической системы, объединяющей весь мир. Информационная эпоха порождает общество, которое, как полагает Кастельс, является не только глобальным, но еще и **сетевым** (network society) – оно развивается спонтанно, в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей.

Теория информационного общества М.Кастельса гласит: Информационное общество – концепция постиндустриального общества; историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительными чертами информационного общества считаются:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Этот термин возник **еще во второй половине 60-х гг.**, когда человечество впервые осознало наличие «информационного взрыва».

В развитие информационного общества и его институтов цифровая реальность заложила новые принципы коммуникативных процессов. Это, **с одной стороны**, – свобода выражения мнений, оперативность реагирования на события в реальной жизни, гласность, самокоммуникации, когда пользователь одновременно – и субъект, и объект

информационного воздействия, но, **с другой стороны**, - возможные нарушения приватности личного пространства пользователя Сети, потенциальная опасность тотального контроля, целый ряд негативных явлений и процессов, направленных на оказание психологического и иного давления на интернет-пользователя.

Сам М.Кастельс и целый ряд других авторов выдвигают идею, что цифровое общество следует рассматривать как общество сетевое, в котором значимость горизонтальных связей преобладает над значимостью связей вертикальных, что позволяет по-новому взглянуть на соотношение гражданского общества и государств [22].

- формирование так называемого **«цифрового императива»**, который не только кардинально преобразует имеющиеся общественные отношения, но и создает «новые виды общественных связей, а также структуры государственного управления на базе цифровых технологий» [23] (при этом сам термин «цифровой императив» впервые был использован аналитиками BCG /Boston Consulting Group/) [24];

- появление новых рисков и проблем, обусловленных цифровыми технологиями (в частности, проблем сохранения персональных данных, хакерских атак, появления нового вида социального неравенства по критерию доступности цифровых технологий, возникновения новых видов преступлений в цифровой среде и пр). Возник и целый ряд проблем, имеющих морально-этический характер (например, отношение к фактам личной жизни, выложенным в Сети, которые могут скомпрометировать репутацию будущего работника при приеме на работу и прочее).

Проблематика реализации прав человека в условиях массовой цифровизации современных общественных отношений, показывает, что эра цифровых технологий дает совершенно новые и качественно другие возможности для реализации прав и свобод человека. Интенсивное развитие науки, стремительный технологический прогресс, являясь основными характеристиками современного общества, не могут не сказаться на этико-правовых основах жизни последнего, в том числе применительно к реализации прав человека, особенно в условиях появления нового вида прав человека — **«цифровых прав»**. Необходимость **признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов**. Например, 22 июля 2000 г. лидерами стран «Большой Восьмерки» была принята «Окинавская хартия глобального информационного общества», в которой отмечено, что **«информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века**. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества». Была подтверждена «приверженность принципу участия в этом процессе: всех людей повсеместно, которые без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества» [25].

Характеризуя происходящие метаморфозы, философы констатируют начало нового этапа эволюции человеческой цивилизации, именуемого **«эпохой глубокой трансформации»**, **«макросдвигом»**, ведущим фактором которого являются технологические инновации [26]. Согласно теории сложных человекообразных систем, нынешний этап общественного развития может быть определен как **«фазовый переход»**, за которым и в результате которого следует утверждение нового типа общества (общественно-экономической формации) [27]. **Важным показателем фазового перехода, по мнению философов, является трансформация универсальных ценностей и жизненных смыслов (человек, природа, деятельность, традиции и новации, личность, рациональность, власть).**

Сегодня, зарубежные эксперты считают, что глобальные общественные трансформации порождают многие вызовы (праву, государству, правовому порядку). Перед лицом этих вызовов оказался и конституционализм как доктрина и практика организации государственной и общественной жизни [28].

При таких обстоятельствах актуальной становится постановка следующих вопросов:

– Сохранит ли конституция свою роль в правовой системе и в каких пределах она будет опосредовать общественные отношения в новой модели организации?

– Как будет «выглядеть» конституция в недалеком будущем, когда новейшие технологии станут не только экономической, но и правовой реальностью?

– Какие стратегии и тактики наиболее пригодны для адаптации конституции, в том числе отечественной, к новым условиям?

Поиск ответов на эти вопросы имеет большое значение как для юридической доктрины, так и для практики конституционного регулирования и его модернизации.

Исследователи, в частности, отмечают, что идет нарастание «стандартизации» национальных конституций и конституционного регулирования на основе образцов западноевропейской и американской демократии. **Одним из результатов этого процесса является закрепление в национальных конституциях норм и институтов, не имеющих корней в общенациональной, религиозной, правовой и конституционной культурах и, следовательно, необходимой опоры на религиозную, морально-нравственную, правовую и духовную традиции.** Соответственно, нарушаются системные связи в социальном регулировании, что вызывает его дисфункции, размежевание образов правомерного поведения.

С учетом того, что дуализм и иерархия конституционного регулирования, имеющие место в некоторых интеграционных образованиях, **например, таких как Европейский союз [29].** В этом плане следует особо отметить, **что приоритет союзного договора над национальными конституциями порождает правовые коллизии,** создает ситуацию, при которой наднациональные акты блокируют действие норм национальных конституций, принятых на основе волеизъявления народа. Происходит **отрицание воли народа** в управлении Союзом и правовом регулировании, осуществляемом в его пределах.

Можно утверждать, что **авторитет идеи конституции, ее роль и значение в обществе по-прежнему велики,** несмотря на отмеченные явления и процессы, характеризующиеся нами как вызовы конституционализму. **Альтернативы конституционной модели правовой и государственной организации общества пока нет.** Технологические инновации, будучи во многом лишены социо-гуманитарного содержания, «работают» на укрепление идеи конституционализма [30]. Развитие современных технологий (нано-, био-, информационно-коммуникативных и др.), их конвергенция являются тем фактором, который многократно повышает роль и значение права и конституции в жизни каждого человека и общества в целом, **выводит их авторитет, цели, задачи на новый уровень.**

Стабильность конституционной системы в контексте современных вызовов имеет важное значение. Так как, к Основному закону страны, постоянно обращаются не только правоведа, но и политики, граждане, и он постепенно становится одним из ключевых символов правовой идентичности нации [31]. Так, в одном из докладов Венецианская комиссия Совета Европы выразила обеспокоенность по поводу слишком частых поправок или попыток внесения изменений в конституцию, так как это может негативно повлиять на конституционную и политическую стабильность. Конституция не может быть преобразована в связи с каждым изменением политической ситуации в стране или после формирования нового парламентского большинства [32].

Из вышеизложенного следует, что конституционные преобразования неодинаковы, как и их последствия, с точки зрения воздействия на содержание сложившихся конституционных моделей и целевых установок, а также на обусловленную ими социально-правовую практику.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Окинавская хартия глобального информационного общества/ <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf>; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»/ https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf; Тунисская программа для информационного общества/ https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Докипедия: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895)).

3. <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-obschestva-riska-k-metamorfozam-mira-pamyati-ulriha-beka>.

4. <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>.

5. https://www.cnews.ru/news/line/2021-12_08_app_annie_polzovateli_potratili.

6. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. file:///C:/Users/User/Desktop/novyy-tsifrovoy-mir-kak-tehnologii-menyayut-zhizn-lyudey-modeli-biznesa-i-ponyatie-gosudarstv.pdf.

7. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв в России: Особенности и

тенденции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перспективы. 2019. № 5. С. 100–119. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.06.

8. Всемирный саммит по информационному обществу file:///C:/Users/User/Desktop/book193.pdf.

9. WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R 12 декабря 2003 года Оригинал: английский Декларация принципов Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии.

10. What Is Extended Reality and What Can We Do with It? [Electronic resource]. Access mode: <https://www.sam-solutions.com/blog/what-is-extendedreality-and-what-can-we-do-with-it/>. - (Date of access: 01.10.2020).

11. В научной среде под цифровой трансформацией понимаются изменения всех аспектов общества, связанные с применением цифровых технологий (Stolterman & Croon Fors, 2004).

12. Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 20

13. Digital freedom: the case for civil liberties on the Net, BBC News (4 марта 1999). Дата обращения 1 мая 2010.

14. N. Lucchi, «Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression» Архивная копия от 21 октября 2013 на Wayback Machine, Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL), Vol. 19, No. 3, 2011. Available at http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1756243

15. Ambrogi, Robert J. The Essential Guide to the Best (and Worst) Legal Sites on the Web. 2th edn. N.Y.: ALM Publishing, 2004. P. 139 (Chapter 12).

16. DiGiacomo John. Internet Law: Everything You Need To Know. June 7, 2019. // URL: <https://revisionlegal.com/internet-law/internet-law-everything-you-need-to-know/>

17. https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_chno_eto_takoe_i_chem_oto_tlichaetsya_ot_kiberpravainternetpravakompy Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права?

18. «Российская газета» Столичный выпуск № 115(7578). <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.

19. Hart M., Chaitoo R. Electronic commerce and the Rules of the World Trade Organization // Journal of world intellectual property. 1999. No. 6. p. 71–75.

20. См., например, <https://law.unimelb.edu.au/study/masters/specialist-legal-areas/digital-law-and-technological-innovation>.

21. Американский социолог испанского происхождения Мануэль Кастельс известен своей трилогией «Информационное общество: история, экономика, культура».

22. Кастельс М. Власть коммуникации /Перевод с английского Н.М.Тылевич; предисловие к изданию 2013 года А.А.Архиповой; под научной редакцией А.И.Черных. 2-е издание, дополненное. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. - 591

23. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Правовая информатика. - 2017. - №1. - С.13-17.

24. Mastering the Digital Imperative. Digital BCG, 2017 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.bcg.com/expertise/digital-bcg/default.aspx>. - (Date of access: 01.10.2020).

25. Всемирный саммит по информационному обществу. file:///C:/Users/User/Desktop/book193.pdf.

26. Ласло Э. Макродвиг: К устойчивости мира курсом перемен. С предисл. Артура Ч. Кларка / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: «Тайдекс Ко», 2004.

27. Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.

28. Baker T.E. Constitutional theory in a nutshell. William & Mary Bill of Rights Journal. 2004. Vol. 13. Issue 1. P. 57–123.

29. Миронов В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации. Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 99–107.

30. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий. Вопросы философии. 2016. № 1. С. 60–69.

31. Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст. Журнал конституционного

правосудия. 2014. № 4(41). С. 1–15.

32. Совместное заключение по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики», принятое на 103 пленарной сессии Венецианской комиссии (19–20 июня 2015 года) (CDL-AD (2015) 014)